

Кузнеченкова, Татьяна. «У меня три хранилища информации. Первое – голова, второе – компьютер, третье – бумажный архив»: Интервью с советником таможенной службы I ранга, историком, краеведом Виктором Саяпиным // Сайт газеты «Гродзенская праўда».- 24.02.15.

Если бы Виктор Саяпин был музыкантом, его бы, несомненно, назвали «человек-оркестр». Но он не музыкант. Он потомственный таможенный служащий, краевед, экскурсовод, автор книг и просто гродненец в четвертом поколении, который знает о своем городе все. Без преувеличения. Каждая встреча, беседа с этим человеком обязательно дарит несколько удивительных историй о Гродно. А сам Виктор

Юрьевич не устает выступать все в новых и новых ипостасях. Зная его как краеведа, нашего постоянного автора, вдруг получаю приглашение на общественный просмотр фильма Виктора Саяпина о зоопарке, где узнаю, что по профессии он математик и физик... Кажется, для этого интервью уже не осталось ничего неизвестного. А он снова удивил.

Главная тема – Гродно

– Таможенный служащий, фотограф и в чем-то даже фотохудожник, краевед, автор книг и фильмов... Уверена, это не все.

– У меня много разных увлечений. Среди них – коллекционирование, которое началось в 1957 году, когда мне было 7 лет. Отца переводили по службе с восточной на западную границу Советского Союза. В августе семья проезжала через Москву, где как раз проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Там продавалось много фестивальных значков, красивых марок. Родители нам с братом накупили их немало. Те первые приобретения и положили основу моим коллекциям. Тематика марок была разная – флора, фауна, спорт, города, архитектура, исторические личности. Значков – геральдика, спорт и наш город. Думаю, марок альбомов 15 будет, а значков около тысячи. Есть коллекция послевоенных открыток – сотни две, около сотни спортивных вымпелов, а еще монеты... Отдельная глава – это гродненская тематика. Здесь все: от газетных вырезок, фотографий и буклетов до фильмов, которые снимались в Гродно и о Гродно... Ведь раньше этого было мало. Первый набор цветных открыток, посвященный нашему городу, появился в 1959 году. А первая карта-план города послевоенного периода – в 1978-м. Какое у меня еще увлечение есть? Дача. В 1980 году отец взял участок. Там все делали своими руками: наводили порядок на земле, строили дом. Когда стройку завершили, заинтересовался ландшафтным дизайном. Так как все было занято грядками, потихоньку «отвоевал» у мамы и жены пару квадратных метров земли, посадил декоративные многолетники, сделал композиции из камней, построил беседку, которая сейчас вся увита виноградом, арку для роз, сделал прудик с небольшим фонтанчиком...

Внуки почти все лето проводят на даче, для них сделал детскую площадку с качелями, маленьким мостиком, когда-то там была песочница.

– **И все это параллельно с работой над книгами о Гродно, статьями для газет...**

– В этом году 10 лет как сотрудничаю с «Гродненской правдой», причем не периодически, а постоянно.

– **Задавая первый вопрос, думала, вы вспомните про свое образование.**

– С тем, чем я сейчас занимаюсь, оно не имеет ничего общего. Вуз окончил как преподаватель математики, физики и астрономии. Но не преподавал. Треть моей профессиональной деятельности была связана с радиоэлектроникой. Семь лет отработал в радиолaborатории нынешнего ГрГУ имени Янки Купалы. Потом восемь лет – на заводе «Радиоприбор» в цехе сборки радиоаппаратуры. Отвечал за качество выпускаемых радиоприемников. У меня было личное клеймо: если оно стояло, никто ничего уже не проверял. Потому что знали, что качество будет безупречным.

Родился альпинистом и стал Робинзоном

– **Виктор Юрьевич, во время общественного просмотра вашего фильма о Гродненском зоопарке узнала, что вы гроднец в четвертом поколении.**

– Да, но родился я не в Гродно. Отец был таможенником, мы за 13 лет все «медвежьи углы» СССР объехали.

В 1949 году судьба забросила его начальником таможни Иркештам, нынешняя Киргизия. Погранзастава высоко в горах, 3,5 тысячи метров над уровнем моря. Одна половина здания – погранзастава, КПП, другая – квартира начальника таможни, моего отца. Из женщин только мама и уборщица тетя Мотя. В окно посмотришь – ослепительно белые вершины: с одной стороны пик Коммунизма, с другой пик Сталина, самые высокие на Памире, более семи тысяч метров. И все, больше ничего. В тех краях я родился, в квартире таможни. Помогала мне появиться на свет тетя Мотя. Так что я альпинист с рождения. (улыбается).

– **Долго вы там жили, помните что-то из детства?**

– Я не помню, потому что уехали, когда мне было 2,5 года. Но отец много историй рассказывал. Однажды он, уже после службы в тех краях, ехал в купе с двумя летчиками. Один говорит, что он на высоте 5 тысяч метров без кислородной маски летел. А второй не верил: «Не может быть!». Отец вмешался в разговор: «Я на пять тысяч метров на перевал зимой забирался, а за собой еще и лошадь таскал». Дело в том, что как-то им надо было перевезти секретные документы. В дороге застала буря, таможенники нашли где переночевать. Но путь занесло, лошадь не идет – ей снега выше брюха. Послали помощь – яка. Як проходит как бульдозер, делает тоннель, а за ним уже идут люди и лошади.

– **Экстремальная жизнь.**

– На моем здоровье эти условия и нехватка витаминов сказывались не лучшим образом. Отец попросил перевод, и нас «спустили» в предгорье Алтайских гор. Вот это детство золотое! Чистейший воздух, воду можно было из речки пить, луга из дикорастущих пионов! На альпийских лугах земляника была крупнее, чем нынче клубника дачная. Рыбу сачком для бабочек ловили.

Граница проходила по речушке: с одной стороны – СССР, с другой – Китай. Но граница была формальная, и мы постоянно ходили в Китай купаться. Как-то договаривались с местными детьми, хотя на разных языках.

Кстати, там и стал дачником. Автолавка – раз в неделю, все необходимое выращивали сами, хозяйство держали, мама даже корову научилась доить. Мне выделили небольшую грядку – я там арбузы выращивал.

Потом отца перевели в Мостисскую таможенную, это Львовщина. Мы жили там в таможенном городке. А в школу ездили за 4 километра. Туда – на бортовой машине, назад – пешком. Иногда вместо часа шли с друзьями 3 – 4. Не без приключений. Как-то зимой решили покататься на небольшом пруду, так все вместе и провалились. Пруд неглубокий совсем, с центра до берега шли по дну, ломая лед. Потом сошли в ближайшем доме. Дома влетело, конечно. Но на следующий год история почти повторилась. Был март, лед тронулся. А мы почувствовали себя робинзонами – выломали колья и плывем на льдине счастливые, пока не нарушили равновесие и не упали все в воду. В общем, картина Репина «Приплыли». В 1961-м, когда мне было 11, вернулись в Гродно. Отцу предлагали разные должности, но семья решила остаться здесь. Я тоже потом никуда не хотел уезжать из родного города.

Что в кармане у краеведа?

– Ваши статьи о городе неизменно сопровождаются яркими и интересными снимками.

Давно фотографируете?

– Впервые взял фотоаппарат в руки, когда мне было чуть больше пяти лет. Отец приобрел фотокамеру «Любитель», очень хорошо помню, как помогал ему печатать снимки. Они и сейчас в моем архиве. Там я маленький в солдатской пилотке – мы же после войны в войну играли. Оружие вырезали из дерева какое угодно. С дедом сделали мне пулемет Максим – с трещоткой, все как положено.

В конце 50-х у отца появилась «Смена». Я потихоньку начинал снимать сам. Сначала в основном друзей: первые фотографии примерно с 1960 года. Они тоже есть в архиве.

– Это правда, что фотоаппарат у вас всегда с собой?
– (Виктор Саяпин достает из кармана небольшой цифровой фотоаппарат, показывая мне). В хорошую погоду, когда есть время, беру фотоаппарат – не этот, профессиональный, отличного качества, и иду снимать. Люблю наблюдать, как меняется город. Реконструкция зоопарка, привокзальной площади, улицы Ожешко, моста через Неман – все есть.

– **А когда пришло понимание, что фото могут стать материалом для статей или книг?**

– Думаю, годам к 20 начал что-то понимать. Первое время мне и в голову не приходило, что когда-нибудь буду писать и снимки пригодятся. Просто сохранял город для себя, семьи, друзей. Ведь с 1960-х годов Гродно начал сильно меняться. У меня только черно-белых пленок около 160. Когда в 2008 году занялся своим фотоархивом, понял, что это очень ценный материал для моих будущих разработок. Тогда же оцифровал все пленки, кино- и видеоматериалы. Весит электронный архив 3 терабайта. А вообще у меня три хранилища информации. Первое – голова. Второе – компьютер. И третье – бумажный архив, которым забиты все антресоли.

– **Как не потеряться в этом информационном море?**

– Свой архив стараюсь систематизировать по разделам, папкам и темам. Текстовую информацию могу у себя очень быстро найти. С фото сложнее: можно год искать нужный снимок. Конечно, и они систематизированы, но не так, как мне хотелось бы. Чтобы сделать четко, понадобится месяцев 7 – 9, но для меня это большая роскошь. Вот когда уйду на пенсию творческую... и начну писать мемуары...

– **Шутите?**

– Нет. Очень хочу записать воспоминания отца – это история его поколения, начиная с 20-х годов. Пока они отрывками в тетрадях, что-то в аудиозаписях.

Дебют – самиздат в восьми экземплярах

– **Как Виктор Саяпин стал автором книг?**

– В 90-е годы сделали с дочкой книжку для семьи, распечатали на принтере в восьми экземплярах. Там несколько глав: воспоминания родителей, детство, военные годы отца.

Отец для меня, его влияние – отдельная глава. Всю свою жизнь меряю им. Для меня он образец для подражания, человек величайшей скромности, честнейший. Имея множество заслуг, он никогда ни у кого не просил каких-то льгот. Сорок лет честно и добросовестно отработал в таможне. Всю жизнь прожил в 1-комнатной квартире, скопил на «Жигули», на которых ездил 33 года. Последний раз за руль сел в 87 лет. Отец для меня – как тот пик на Памире. Такая же величина и такая же вершина.

В книжке, что мы сделали с дочкой, одна из глав – это воспоминания отца о таможенной службе. А когда я отметил свое 50-летие, пришла мысль, что надо начинать что-то писать. И появилась книга «Пять веков Гродненской таможенной службы», потом двухтомник «Таможенная служба», где описаны уже десять веков истории таможни.

Гродненская таможня для меня – это годы службы там моего деда, отца и мои – более 70 лет в сумме.

– Эти книги получили шикарные рецензии. Ведь по научной ценности исследование десятивековой истории таможенной службы белорусского государства вполне претендует на докторскую диссертацию.

– Они стали учебными пособиями для многих вузов, в том числе Российской академии таможи. Никто этой темой раньше не занимался. У меня жизненное кредо не ходить по протоптаным столбовым дорогам, а протаптывать свои тропинки.

– То же касается и книг по истории Гродно, которых у вас около 20? Кстати, выпущенные в издательстве «ЮрСаПринт» хоть и содержательные, но, согласитесь, непрезентабельные... Как насчет того, чтобы издать одну или несколько книг с хорошей полиграфией?

– Понимаете, это дорого. Сначала надо заплатить издательству, а потом еще и самому заниматься реализацией книг. Во-первых, таких денег у меня нет. Во-вторых, я абсолютно не коммерческий человек. А «ЮрСаПринт» сам занимается распространением. А если собрать мои книги по Гродно и издать в виде сборника, томов пять получится.

– Были книги, газетные публикации, кино... Новые жанры не хотите попробовать?

– Есть драматургия (смеется). В живописи не потяну однозначно. В театральном творчестве... Кстати, дебют уже был. Я дипломант республиканского смотра самодеятельных театров. В 1967 году наш театр СШ № 2 Гродно занял второе место на республиканском смотре в Минске. Мы выступали на сцене театра Янки Купалы. Там мне предоставили гримерку народного артиста БССР Геннадия Гарбука, который и сейчас один из ведущих актеров театра. А когда выступали в Гродно, еще в старом здании театра, переодевался в гримерке заслуженных артистов БССР Кимберга и Гречинского. Так что есть еще и актерский потенциал.

Если вы нахмуришься выйдете из дома...

– Виктор Юрьевич, столько зная о городе, вы без труда проведете экскурсию.

– Иногда этим и занимаюсь. Свою туристическую деятельность в качестве гида начинал в первой половине 2000-х, когда проводил экскурсии для представителей таможенной службы. Моя экскурсия может длиться хоть целый день.

Заметил, что гости мало знают о нашем городе, его туристическом потенциале. Думают, смотреть здесь особо и нечего, а когда расскажешь, покажешь, восторгу нет предела. Правда, многие сетуют на отсутствие туристической инфраструктуры. Как-то летом с перерывом буквально в месяц были две семейные пары из Австралии, причем не знакомые. И те, и другие задали вопрос: «Почему у вас нет летних кафе?». А у нас на Советской улице не то что кафе, даже скамеечек нет...

Галереи, маленькие музейчики, небольшие сувенирные лавки, летние кафе – вот чего, на мой взгляд, не хватает центру.

– Что еще вы бы хотели видеть в городе, чтобы сделать его более привлекательным для туристов?

– Здесь можно долго говорить. Опыт европейских городов, которые развивают туризм: возле каждого памятника архитектуры, истории есть информация об объекте на национальном языке и английском. Было бы хорошо у нас так сделать. А пока мы не можем подойти к Фарному костелу и сами что-то о нем узнать. Как не можем узнать, что парикмахерская на Советской улице – старейшая в городе, и в свое время в ней постоянно, сколько жил в Гродно, постригался Василий Быков.

Здорово, что в центре установили таблички с указаниями направлений улиц. Было бы интересно в начале улицы рядом с современным ее названием разместить исторические.

Давняя идея – установить на Советской площади, возможно, под стеклянным куполом, макеты утраченных храмов, самой площади, какой она была когда-то.

– Виктор Юрьевич, у вас, коренного гродненца, есть любимое место в городе?

– Весь наш исторический центр. Если есть время или я потерялся в этой жизни и мне надо прийти в себя, кладу в карман небольшой фотоаппарат и иду гулять. Прошел улицы Ожешко, Советскую, потом сворачиваю в переулочки, и ноги сами выводят в район замка. Вот это для меня святое место: там другая аура, там я совсем по-другому себя чувствую. Прохожу по лестнице, спускаюсь на набережную, поднимаюсь к Коложе, потом через мост возле Дворца пионеров.... Если вышел в плохом настроении, возвращаешься отдохнувшим душой. И вновь готов к новым подвигам и свершениям на благо нашего города. Если говорить патетически.

Татьяна КУЗНЕЧЕНКОВА